

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издается с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 78

СОДЕРЖАНИЕ

3-19 Заметки по летней орнитофауне
Невельского района Псковской области.
С.А.ФЕТИСОВ

20-23 Кулики в антропогенных ландшафтах Татарстана.
И.И.РАХИМОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Express-issue

1999 № 78

CONTENTS

-
-
- 3-19** Notes on summer avifauna of the Nevel Raion,
Pskov Region. S.A.FETISOV
- 20-23** Waders in anthropogenous landscapes of Tatarstan.
I.I.RAKHIMOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Заметки по летней орнитофауне Невельского района Псковской области

С.А.Фетисов

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет. Балтийский фонд природы, Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 17 сентября 1999

Изложены результаты наблюдений за птицами в июне 1999 в Невельском р-не Псковской обл. Работа продолжает серию исследований по инвентаризации орнитофауны южной части Псковской области — так называемого Псковского Поозерья, дополняя ранее опубликованные сведения по Великолукскому, Кунынскому, Пустошкинскому и Себежскому районам (Бардин, Ильинский, Фетисов 1995; Фетисов и др. 1997; Фетисов 1998; Фетисов, Головань, Леоке 1998). Невельский р-н расположен на юге области, граничит с Белоруссией и имеет сложную историю формирования. Впервые он вошел в состав Псковской губернии в 1772 как уезд Полоцкой провинции, последний раз — в 1924 как бывший уезд Витебской губернии. В современных границах, уже в составе Псковской обл., район сформирован в 1963 (Пожидаев и др. 1988). Когда он принадлежал Белоруссии, его орнитофауну в 1924 обследовала экспедиция Белорусского университета, возглавляемая А.В.Федюшиным (1926).

Район расположен в полосе холмисто-моренного рельефа и обширных зандровых и озёрно-ледниковых равнин (Шершнева 1971). Наиболее высокая точка находится южнее дер. Станки — 265 м н.у.м. Далее к югу, западнее Невеля и восточнее линии Усть-Долыссы — оз. Усвоя — дер. Туричино, проходит водораздел бассейнов Ловати и Западной Двины с абсолютными высотами 160-180 м н.у.м. Для района характерно обилие мелких рек, ручьев, озёр и болот. Наиболее крупные озера: Большой и Малый Иваны (2345 га), Невель (1400 га), Каратай, Черетвицы, Воротно, Забережье, Емонец и др., — сосредоточены в его центре. Район лежит в подзоне хвойно-широколиственных лесов; лесистость — 44.2% (Чевидов 1993). Преобладают средневозрастные сосняки (вересковые, брусничники, черничники и сфагновые) и ельники (в основном кисличники и черничники). Доля широколиственных пород: дуба *Quercus robur*, липы *Tilia cordata*, клёна *Acer platanoides*, лещины *Corylus avellana*, — незначительна.

Невельский р-н можно разделить на три географических микрорайона. Первый включает холмисто-моренные сильно освоенные человеком территории, расположенные на севере, в центре и на юго-западе района. Он характеризуется сильно пересеченным рельефом, сложным сочетанием почвообразующих пород и пестротой растительного покрова. Между моренных холмов и гряд живописно разбросаны многочисленные озёра, понижения заняты заболоченными лесами, кустарниками, лугами или низинными болотцами. Пашни обычно приурочены к склонам холмов и гряд, хотя там выражены процессы эрозии почв и значительна их каменистость. Местами скопления карбонатного

обломочного материала (валунов, щебня) в моренных отложениях столь значительны, что приобрели хозяйственное значение. Второй микрорайон занимает северо-западную, западную и заходит в юго-западную часть района, занятые лесистыми слабо всхолмлёнными зандровыми равнинами. Ему свойственны спокойные формы рельефа, широкое распространение песчаных почв, сосновых лесов и болот. Сельскохозяйственная освоенность слабая. Третий микрорайон занимает Невельскую равнину, раскинувшуюся к югу, юго-западу и юго-востоку от Невеля и состоит из заболоченных и облесённых участков озёрно-ледниковых равнин. Для него характерен почти плоский рельеф, широкое распространение болот, заболоченных лугов и лесов.

Как и во многих других районах области, природа здесь сильно изменена многовековой хозяйственной деятельностью человека. Почти нацело уничтожены первичные елово-широколиственные и широколиственные леса, место которых заняли мелколиственные леса и сельскохозяйственные угодья. На многих озёрах сильно выражен фактор антропогенного беспокойства в период размножения животных. Однако благодаря сложности рельефа и заболоченности, в районе остались ещё места, мало затронутые деятельностью человека.

Экспедиция продолжалась с 4 по 14 июня 1999. Территорию обследовали на машине, пешком, на моторной и вёсельной лодках. Детальные наблюдения проведены на оз. Сенница и в окрестностях (на северном берегу, близ дер. Дубокрай), а также на оз. Большой Иван, Малый Иван и Каратай, включая острова на Иванах, и вдоль маршрута Невель—Заиванье—Лобачево—Изоча—Опухлики—Крупевницы—Невель. На длительные остановки и ночёвки мы вставали на северном берегу оз. Каратай, около ж.-д. разъезда “451-й км”, возле дер. Трушково, Семёново Изочинской волости, Стуколово Голубоозерской волости, на южном берегу оз. Малый Иван, в урочище Крупевницы Голубоозерской волости и на оз. Днико и Долыское. Удалось посетить озёра Водача-1, Белое, Завережье, Кошелевское и Невель и многие населённые пункты вдоль шоссе Пустошка—Невель—Усвяты, пересекающее Невельский р-н с северо-запада на юго-восток. Помимо обследования территории мы провели собеседования со многими сотрудниками охотничьего хозяйства, и они поделились сведениями по отдельным видам. Собеседование сопровождалось тестированием опрашиваемых лиц на предмет узнавания ими птиц на цветных фотографиях. Ценные сведения получены от охотоведа В.И.Головнева, егерей А.В.Анисимова, М.В.Бонева, В.А.Медведева и А.А.Петрова, председателя районного общества охотников А.А.Осипова и гос. инспектора рыбоохраны Г.А.Бояринова.

Всего на обследованной в июне 1999 территории Невельского р-на Псковской обл. удалось зарегистрировать 106 видов птиц.

Чомга *Podiceps cristatus*. Весьма обычна на большинстве обследованных озёр с густыми зарослями прошлогоднего тростника *Phragmites australis*, защищающими гнёзда от волн. Однако нигде она не образовывала больших гнездовых колоний. Более многочисленна чомга в южной части оз. Невель и протоке между оз. Большой и Малый Ивана (до 5-6 особей, видимых с одного наблюдательного пункта), а также в смешанной колонии *Larus ridibundus*, *Sterna hirundo* и *Chlidonias niger* на северном берегу оз. Сенница (8 пар на 1 га). Отдельные пары и особи кормились на плёсах оз. Водача-1, Днико, Долыское, Каратай. Некоторые пары гнездились среди водной растительности в заливах возле островов на Иванах. В 5 гнёздах на оз. Сенница 8 июня было 3 (1 гнездо), 4 (2) и 5 (2) яиц на

средних и поздних стадиях инкубации; ещё 1 гнездо оказалось пустым. 13 июня на оз. Днико видели выводок пуховичков (не менее 3), разместившихся под крыльями на спине у взрослой птицы.

Выпь *Botaurus stellaris* встречается на многих заросших водоёмах. Во время проведения учётов вида в Невельском р-не в мае-июне 1998 брачные крики зарегистрированы на 19 озёрах и 4 реках (Фетисов и др. 1998а). В начале июня 1999 выпи токовали на оз. Невель и р. Еменка, а по данным егерей, на р. Бахаревка (близ оз. Завережье) и на оз. Видусовское и Ордово. На оз. Сенница 7-9 июня по ночам одновременно кричали до 5 (!) особей. В куртине старого тростника диаметром 30-40 м на берегу этого озера около дер. Дубокрай 9 июня нашли гнездо выпи с одним разбитым пополам яйцом, в котором сохранились остатки вполне сформированного птенца. В 15-20 м от места находки обнаружили другое гнездо — полуразрушенное и, видимо, прошлогоднее. Ещё на одном участке тростника, где 8-9 июня регулярно кричала выпь, несмотря на тщательные поиски гнезда найти не удалось.

Серая цапля *Ardea cinerea* была хорошо известна в Невельском уезде в 1920-х: о её гнездовой колонии на соснах по берегу оз. Иван, писал А.В.Федюшин (1926). В 1999 цапля была обычна, а местами даже многочисленна: на озёрах (Водача-1, Завережье, Каратай, Невельское и др.), реках (Еменка, Рущера), прудах (возле дер. Гусево Артёмовской волости). Чаще всего цапли кормились на озёрах (чаще поодиночке, реже группами до 3). Регулярные перемещения (7-10 пролетевших птиц за час) отмечены в окрестностях Большого и Малого Иванов по направлению к г. Невель и от группы пригородных озёр в сторону оз. Черетвицы. Не исключено, что около оз. Черетвицы или в пойме Еменки существует гнездовая колония, возможно даже, та самая, о которой упоминал, но не указал место нахождения А.В. Федюшин (1926). Ближайшие к исследуемому району цапельники находятся на острове оз. Урицкое (Бардин, Ильинский, Фетисов 1995) и северной окраине с. Усвяты (Фетисов, неопubl. данные).

Белый аист *Ciconia ciconia* в 1920-е очень редко поселялся в уезде (Федюшин 1926), а в 1999 гнезвился уже во многих населённых пунктах: на водонапорных башнях в дер. Дубокрай, Козлово, Лобок, Худоярово, Ровное (3 птенца в гнезде 13 июня), на столбе в дер. Погребисьце. По сообщению местных жителей, в 1997 одна пара пыталась загнеститься в окружённой лесами дер. Мосеево, но птенцов так и не вывела. В соседней с ней дер. Семёново в апреле 1975 один аист едва не погиб во время затянувшейся непогоды, но был отогрет и накормлен людьми, к которым привязался и прожил во дворе все лето, став совсем ручным, хотя недоверчиво относился к посторонним (В.М.Дюранова, устн. сообщ.).

Лебедь-шипун *Sygnus olor* начал гнездиться в Невельском р-не с середины 1990-х (Фетисов и др. 1998б). По сообщению егерей, в последние 5-6 лет он не только регулярно встречается на весеннем пролёте, но нередко гнездится и даже зимует на некоторых озёрах и реках. Так, в 1998 на оз. Невель одна пара вывела 4, другая — 6 птенцов. Весной 1999 на этом озере долго держались 12, а на оз. Сенница — 5 взрослых лебедей. В июне 1999 одну пару наблюдали на оз. Усть-Долыское, одну на оз. Невель.

Зимой 1997/1998 на р. Еменка в г. Невель зимовали 9 шипунов (среди них 3 молодых); ещё 8 лебедей (среди них 2 молодых) провели зиму на оз. Язно в устье Язницы (А.В.Анисимов, устн. сообщ.). В 1998/1999 одна пара взрослых лебедей осталась на зиму на реке возле дер. Усть-Долыссы (А.А.Петров, устн. сообщ.).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Самая многочисленная среди уток. Гнездится практически на всех озёрах, в том числе на многих островах, а также в заросших поймах ручьёв и рек, на прудах, в заболоченных местах. В первую пятидневку наблюдений я встретил крякву 23 раза. Соотношение полов близко к 1:1, но вокруг островов на озёрах Большой и Малый Иваны и Каратай самцы (вероятно, линные) встречались в 3 раза чаще самок. В связи с этим интересно вспомнить замечание А.В.Федюшина (1926), что острова на оз. Иван в 1920-е были известным местом линьки селезней. Выводок из 9 пуховичков в возрасте 5-7 сут в сопровождении самки видели 7 июня на оз. Большой Иван. Другой выводок (7 птенцов величиной в половину матери) встречен 7 июня в протоке между Большим и Малым Иванами. Один селезень найден съеденным, скорее всего норкой или хорём *Mustela* sp., в начале июня на ручье, впадающем в оз. Сенница.

Чирок-свистунок *Anas crecca* был сравнительно редок: с 5 по 9 июня видели только одну самку на пруду у дер. Гусево неподалеку от оз. Завережье и вспугнули самца с ручья, впадающего в оз. Сенница.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina* в 1920-е в Невельском уезде в гнездовое время не встречалась (Федюшин 1926). В 1990-х, по данным егерей, она регулярно остается здесь летом, хотя и в малом числе и далеко не на всех водоёмах. В июне 1999 наблюдали 3 самцов на оз. Невель и пару на пруду возле дер. Гусево.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* не гнездилась в уезде в 1920-е (Там же). Сейчас она встречается здесь летом лишь немного реже кряквы и гоголя. В 1999 её встречали в основном на озёрах, например, на Малом Иване, Завережье, Ужо. На плёсе оз. Сенница вечером 8 июня отдыхали и кормились 7 самцов и одна пара. 5 июня один самец, несмотря на беспокойство, упорно оставался на пруду среди лугов близ дер. Гусево.

Гоголь *Viscerphala clangula*. В 1920-х в уезде был известен только на пролёте (Там же). К 1999 гоголь не только стал здесь гнездиться, но и занял первое место по численности (17 встреч за 5 дней наблюдений) среди нырковых уток. Встречается почти исключительно на озёрах (в I декаде июня присутствовал на 7 из 12 обследованных озёр), часто вблизи островов. Птиц постоянно беспокоят люди на моторных лодках. У о-ва Будыни на оз. Малый Иван 7 июня видели 2 птенцов в возрасте 2 нед., вероятно, отбившихся от выводка.

Скопа *Pandion haliaetus* очень редка: за весь период наблюдений только 7 июня одна птица безуспешно охотилась у центральных островов на оз. Большой Иван, затем улетела в южном направлении. По данным охотоведа В.И.Головнева, в 1994-1995 одиночные скопы появлялись над озёрами Днико и Ордово.

Камышовый лунь *Circus aeruginosus*, пожалуй, самая многочисленная хищная птица района. Гнездится на заболоченных и сильно заросших

тростником участках речных пойм и озёр. Например, сразу 2 самца, всего в 150-200 м один от другого, охотились 5 июня 1999 на юго-западном берегу оз. Невель (не проявляя враждебности друг к другу). Одиночные самцы регулярно охотились в начале июня в пойме речки около дер. Новая Изоча на южном берегу Малого Ивана, на северном и западном (у дер. Дубокрай) берегах Сенницы. В гнездо на берегу Малого Ивана 6 июня самец отнес сначала какого-то мышевидного грызуна, добытого им на соседнем пастбище, а часа через два поймал там же дроздёнку, скорее всего рябинника *Turdus pilaris*. Самка принимала у него добычу, вылетая навстречу, но сама не охотилась.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Встречен только однажды на южном берегу Малого Ивана: вечером 7 июня ястреб охотился на молодых дроздов, пытаясь поймать их в полёте между крон деревьев на опушке леса.

Перепелятник *Accipiter nisus*. 5 июня перепелятника встретили в мелколистном лесу на берегу оз. Каратай, 9 июня — около дер. Дубокрай.

Канюк *Buteo buteo*. В 1999 был редок. Несмотря на благоприятную для охоты погоду, одиночных парящих канюков видели всего 2 раза: у дер. Зуи и близ дер. Новая Изоча, севернее оз. Большой Иван. Численность канюка сильно сократилась по сравнению с 1920-ми, когда в уезде, по наблюдениям А.В.Федюшина (1926), он был многочислен.

Тетерев *Lyrurus tetrix* продолжает уменьшать численность в Невельском р-не, хотя в соседних, например, Куньинском (Фетисов, Головань, Леоке 1998), его численность уже стала восстанавливаться после депрессии в 1980-х-начале 1990-х. По данным егерей, весной тетерева токует часто поодиночке; на ток обычно слетается не более 5-6 петухов. Одного взрослого самца мы вспугнули 7 июня на о-ве Зуи на оз. Большой Иван.

Глухарь *Tetrao urogallus*, в отличие от тетерева, по единодушному мнению егерей, увеличивает численность в последние годы. На токах весной 1998-1999 собиралось в среднем по 7-8, а на лучших — до 20 петухов. На поляне в старом смешанном лесу между оз. Черетвицы и Большой Иван под выворотом сосны мы наткнулись на порхалище, где, судя по оброненным перьям, взрослый начавший линять самец купался в песке.

Рябчик *Tetrastes bonasia*, как и тетерев, с каждым годом уменьшает численность в районе (В.И.Головнев, устн. сообщ.). Однако местами, например, на северном берегу оз. Сенница, он вполне обычен. Порхалища рябчика встречали в лесу между оз. Черетвицы и Большой Иван и около дер. Новая Изоча. 9 июня в мелколистном лесу вдоль ручья, впадающего в оз. Сенница, первая утренняя перекличка между двумя самцами состоялась в 4 ч 43 мин.

Серая куропатка *Perdix perdix*, согласно А.В.Федюшину (1926), сокращала численность в Невельском уезде ещё в 1920-х. В 1990-е она стала довольно редка, но отдельные выводки ежегодно встречаются в окрестностях некоторых деревень, например, Водача-1, Ровное и Лобачево и даже неподалеку от города Невеля (устн. сообщ. егерей). Один выводок из нелётных птенцов был вспугнут спаниелем 6 июня на краю поля озимой пшеницы *Triticum aestivum* между дер. Авдейково и Лобачево.

Перепел *Coturnix coturnix*, по данным егерей, отмечается в районе далеко не каждый год. Вечером 6 июня мы слышали крик перепела в сухом заросшем щебёночном карьере севернее дер. Лобачево.

Серый журавль *Grus grus*. Редок. По сообщениям егерей, ежегодно 2-3 пары встречаются в урочище Сушнево, в окрестностях дер. Великое Село, а также в урочище Гануткино болото. Перед отлётом на полях в этих местах собираются стаи до 15 журавлей.

Погоньш *Porzana porzana* обычен в заболоченных речных поймах даже неподалеку от города Невеля, например, на р. Еменка.

Коростель *Crex crex*. В 1999 был обычен на многих суходольных и пойменных лугах. Сразу 3 коростеля были слышны с одного места 5 июня на восточном берегу оз. Каратай, 7 июня на северном берегу оз. Сенница и 9 июня на р. Ловать около дер. Сафроново. По 2 птицы одновременно токовало возле переезда Трушково на берегу оз. Большой Иван и в пойме речки у дер. Новая Изоча. Эти результаты явно занижены, потому что максимальная голосовая активность коростелей проявлялась в I декаде июня с 21-22 до 5-6 ч, а днём (вероятно, из-за сильной жары) птицы, кричавшие на той же площадке, молчали многие часы подряд.

Камышница *Gallinula chloropus* обнаружила себя криком один раз 5 июня на заросшем кустами пруду возле дер. Гусево.

Лысуха *Fulica atra* обитает на многих озёрах. В 1999 размножалась на оз. Усть-Долысское, Невель (в т.ч. в черте города) и Сенница. По данным егерей, лысуха ежегодно гнездится на оз. Жуковское, Островное, Язно. 8 июня в зарослях хвоща *Equisetum* sp. и камыша *Scirpus lacustris* на оз. Сенница нашли пустое гнездо, возле которого держалась холостая особь.

Малый зуёк *Charadrius dubius* очень редок. Встречен 6 июня в рабочей части щебёночного карьера у дер. Лобачево, где одна пара проявляла лёгкое беспокойство. Как и во всём Псковском Поозерье, зуёк теперь очень редко поселяется по песчаным и глинистым берегам озёр, тогда как в 1920-е А.В.Федюшин (1926) находил его гнёзда именно в таких местах.

Чибис *Vanellus vanellus* довольно обычен, хотя нигде не был многочисленным. Он часто встречался на влажных пойменных лугах, пастбищах, по краям полей, например, вдоль дороги Пустошка—Усвяты, возле озёр Долысское, Завережское, Невель, дер. Гусево, Осовик, где с одного места обычно можно было видеть увидеть до 5-6 птиц. Около дер. Стуколово 5 июня одиночные чибисы мигрировали в северном направлении, останавливаясь на отдых и кормёжку на обширном пастбище на восточном берегу оз. Малый Иван. 9 июня в 11 ч 30 мин стая из 24 чибисов пролетела на запад на высоте около 70-100 м над оз. Сенница.

Черныш *Tringa ochropus* встречен в нескольких пригодных для его обитания местах. Пары и одиночные особи кормились на сильно обмелевших от жары и засухи ручьях, впадающих в оз. Большой Иван, Завережское, Сенница и др. За 5 дней удалось увидеть 9 чернышей, но ни один из них не беспокоился возле выводка.

Бекас *Gallinago gallinago* токовал в заболоченных поймах многих речек и озёр, но нигде не удалось услышать с одного места 3 птиц одновременно.

но. Тем не менее, судя по нескольким учётам со спаниелем на прибрежной полосе лугов протяжённостью около 5 км в полосе шириной 30-50 м, средняя плотность этого кулика в поймах оз. Большой и Малый Иваны, Каратай, Сенница составляла примерно 17 особей на 1 км².

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. По данным егерей, обычен, хотя численность заметно снизилась за последние 10 лет. В 1995-1999 на весенней охоте на тяге почти не удавалось отметить за вечер более 10 вальдшнепов. 5-9 июня 1999 результаты учёта на вечерней тяге были следующие: на северном берегу оз. Каратай — 7, на берегу р. Ловать близ дер. Сафроново — 8, на северном берегу оз. Сенница — 5 птиц. Тяга обычно начиналась в 22 ч 00 мин-22 ч 10 мин и продолжалась до 23 ч 40 мин-23 ч 45 мин. Отдельные особи тянули с “цвирканьем” (без “хорканья”) и ночью, например, 8 июня в 1 ч 20 мин. Утренняя тяга начиналась в 3 ч 35 мин-3 ч 45 мин., но продолжалась менее часа и её интенсивность была вдвое ниже, чем вечером. По сообщению охотоведа В.И. Головнева, весной 1998-1999 на вальдшнепа охотилось в Невельском р-не около 70 человек. В среднем за период весенней охоты каждый из них добыл по 4-5 особей.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. А.В. Федюшин (1926) не упоминает её среди птиц уезда. Ныне это наиболее многочисленный среди чайковых вид. Озёрные чайки встречались стайками до 10, реже 20 особей, которые кормились и отдыхали почти на всех водоёмах, включая небольшие пруды и глухие лесные озёра, расположенные, например, между дер. Даркино и Череухино севернее Малого Ивана, а также на свежескошенных лугах и пастбищах на краю деревень или берегах крупных озёр. Гнездовые колонии удалось найти в юго-западной части оз. Невель (~ 10 пар) и в северной части оз. Сенница (~ 250 пар). 9 июня во второй колонии в основном были птенцы, как недавно вылупившиеся, так и размером в четверть взрослой птицы; нашли также 12 гнёзд с кладками от 1 до 3 яиц.

Сизая чайка *Larus canus* в 1920-е гнездилась на оз. Иван (Там же). В 1999 она здесь вовсе отсутствовала, и за всё время наблюдений только 9 июня видели пару на оз. Сенница близ дер. Дубокрай.

Чёрная крачка *Chlidonias niger* в Белорусско-Валдайском Поозерье в 1920-е не проникала севернее Западной Двины (Там же). В 1990-е же она стала здесь вторым по численности видом чайковых, уступая только озёрной чайке. Мы нашли гнездовые колонии на пруду у дер. Гусево (не менее 4 пар), на оз. Невель (8 пар в юго-западной части озера) и Сенница (10-11 пар), где 8-9 июня в 7 осмотренных гнёздах были кладки (в одном 2, в остальных 3 яйца).

Речная крачка *Sterna hirundo* обитает на многих водоёмах, в основном озёрах, но её присутствие часто ограничено 1-3 парами. Это наблюдалось на пруду у дер. Гусево, на оз. Белое, Днико, Долыское, Завережское, Каратай. Отдельные пары кормились и отдыхали на плёсах и в протоке между Большим и Малым Иванами. Гнездовые колонии из 5-6 пар обнаружены на оз. Невель и Сенница. На последнем крачки устроили гнёзда на заломах старого тростника совместно с озёрными чайками и чёрными крачками. 9 июня в них были пуховички размером в 1/4 взрослых.

Вяхирь *Columba palumbus*. Сравнительно редок. Его воркование мы слышали всего в 3 местах в мелколиственных и смешанных лесах, перемежаемых сельскохозяйственными угодьями, около оз. Долысское, Каратай и Сенница. В одном гнезде, найденном 6 июня 1999 на северном берегу оз. Каратай, было 1 ненасиженное яйцо. Гнездо располагалось на наклоненной черемухе *Padus avium* на высоте 4 м в такой гуще ветвей, что потревоженная птица едва смогла вылететь оттуда.

Сизый голубь *Columba livia* довольно обычен в некоторых деревнях, прежде всего в волостных центрах, вдоль шоссе Пустошка—Усвяты и в городе Невеле. Везде он гнездится в постройках человека. Стаи в июне насчитывали 5-12 голубей. Некоторые пары держались обособленно, две из них гнездились под мостом через р. Руда.

Горлица *Streptopelia turtur*. В 1920-е крайне редко встречалась севернее Западной Двины и не была известна для окрестностей оз. Большой Иван и ст. Опухлики (Федюшин 1926). Мы встретили токующую горлицу 6 июня в молодом сосняке в 3-4 км к юго-западу от пос. Опухлики. Пара горлиц 8 июня кормилась на дороге между дер. Лехово и оз. Сенница.

Кукушка *Cuculus canorus*. Обычна. Встречалась в разных частях обследованной территории, но нигде не удалось слышать с одного места двух кукующих самцов. Близ оз. Сенница 9 июня первое кукование отмечено в 4 ч 03 мин, последнее — в 22 ч 32 мин.

Ушастая сова *Asio otus*. Отмечена только на северном берегу оз. Сенница у дер. Фролово. Ночью с 8 на 9 июня на поросшем редким ивняком прибрежном лугу и опушке леса слышали голоса взрослой (вероятно, охотившейся) совы и гнездовых птенцов.

Серая неясыть *Strix aluco*, по-видимому, самая обычная из сов. Селится обычно в старых рощах, парках, на кладбищах, в населённых пунктах (дер. Семеново, на берегу оз. Большой Иван). Многие местные жители хорошо знают крик неясыти, но принимают его за заячий.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Мы слышали токование одиночных козодоев лишь в 3 местах: 4-5 июня на опушке соснового бора на северном берегу оз. Долысское, 7-8 июня на поляне в смешанном лесу на северном берегу оз. Сенница, 9 июня на свежей вырубке в бору около оз. Днико.

Чёрный стриж *Apus apus* гнездится на постройках человека, например, под крышами каменных строений и водонапорных башен в Невеле, а также в дуплах деревьев (12-15 пар в парке дер. Семеново). Охотящихся стрижей (до 10-15 особей одновременно) регулярно видели над озерами: Большой и Малый Иваны, Невель, Сенница и др.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Редка. Встречалась лишь в отдельных местах, например, в хорошо прогреваемых осветлённых лесах с преобладанием широколиственных пород на северных берегах оз. Каратай и Большой Иван, на о-ве Зуи (Бол. Иван), на опушке смешанного леса на берегу оз. Сенница. В бору на о-ве Зуи 7 июня в естественном дупле в старой сосне на высоте 1.7 м нашли кладку вертишейки из 8 яиц.

Зелёный дятел *Picus viridis*. А.В. Федюшин (1926) считал зелёного дятла весьма обычным в районе озёр Большой и Малый Иваны. В 1999 мы

вспугнули самку у муравейника на заросшем люпином поле на холме западнее дер. Стефаново (между оз. Каратай и Большой Иван) 5 июня. Утром 6 июня другой дятел токовал неподалёку от разъезда 451-й км, на северном берегу оз. Каратай. Сухие южные склоны гряды холмов, протянувшейся вдоль железной дороги севернее оз. Каратай и Большой Иван, поросли сосной *Pinus sylvestris*, дубом, осиной *Populus tremula* и изобилуют муравейниками — превосходное место для обитания зелёного дятла.

Желна *Dryocopus martius*. Одну птицу видели 7 июня в старом бору между оз. Черетвицы и Большой Иван, а на последнем, на о-ве Терепши, нашли кормовые лунки желны в прикомлевых частях стволов сосен. По сообщению егерей, желна часто встречается в Ордовском лесничестве.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* — самый многочисленный и широко распространённый из дятлов. Утром 6 июня самец кормился и собирал корм для птенцов в заболоченном ивняке на берегу Большого Ивана, лазая по ветвям ив и подвешиваясь к ним снизу, как синица; потом переместился на дубы, поражённые *Tortrix viridana*. Вечером того же дня самка кормилась в ивняке и черноольшанике на берегу. Найдя галл, она сорвала его, поместила в “кузницу”, раздолбила и понесла добытых личинок птенцам. На о-вах Зуи и Терепши на оз. Большой Иван дятел, видимо, обычен в течение круглого года, о чём свидетельствуют его дупла в осинах и многочисленные “кузницы”. Дупло в берёзовом пне на высоте 4 м нашли 7 июня в смешанном лесу между оз. Большой Иван и Черетвицы. Судя по голосам, в нём были птенцы в возрасте около недели.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редок, несмотря на большую площадь пригодных местообитаний (в первую очередь пойменных черноольшаников). 5 июня самец кормился на берегу протоки между оз. Каратай и Большой Иван. Старое дупло белоспинного дятла, занятое *Ficedula hypoleuca*, найдено в стволе серой ольхи *Alnus incana* на берегу ручья, впадающего в оз. Сенница.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. По барабанной дробе дятла обнаружили 6 июня в пойменном лесу на северном берегу оз. Каратай и 9 июня в мелколиственном лесу около устья ручья, впадающего в оз. Сенница. В последнем случае неподалёку от самца держалась самка.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Сравнительно обычна, хотя удобных для гнездования мест мало. Одна из гнездовых колоний обнаружена около дер. Дубище, где в обрыве возле дороги было около 50 норок. У дер. Дубокрай в обрыве высотой всего 2.5 м рядом с дорогой, где иногда берут песок, насчитали только 26 норок, часть из которых была раскопана, видимо, детьми. Третья колония найдена 9 июня у самой воды на берегу оз. Малый Иван в дачном посёлке Стуколово. Она состояла из 11 норок, сгруппированных по 2-3 и расположенных в нишах (глубиной 1.5 и шириной 0.5 м), образовавшихся в выкопанных на берегу ямах после установки в них весной 1999 ангаров для лодок. Выборочная проверка колоний показала, что каждая седьмая норка была нежилой.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В большинстве обследованных нами деревень обитали по 2-3 пары ласточек. Они гнездились и в городе

Невеле, но в небольшом числе. 5 июня пара выстилала гнездо, таская соломинки; 6 июня нашли наполовину построенное гнездо под мостом возле ст. Трушково. Даже при гнездовании вдали от озёр ласточки регулярно летали туда и охотились за насекомыми над тростниками.

Воронок *Delichon urbica*. Редок. Встречался только в крупных населённых пунктах с кирпичными постройками (пос. Усть-Долыссы, г. Невель).

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Встречен только один раз: 7 июня самец пел над опушкой бора на южном берегу Малого Ивана. В 1920-х в тех же местах юла была обычна (Федюшин 1926).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычен. Чаше встречается на полях вокруг деревень, но нигде с одного места не слышали более 2 самцов. Вдоль полевых дорог на 1 км маршрута встречались 5-6 особей. 6 июня на сенокосном лугу между ст. Трушково и оз. Большой Иван с помощью спаниеля нашли гнездо с 5 сильно насиженными яйцами.

Лесной конёк *Anthus trivialis* — один из фоновых видов на опушках лесов разного типа. Ежедневно встречались коньки, беспокоившиеся возле гнёзд или выводков.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычна в антропогенном ландшафте и на пойменных лугах. На заливном лугу у дер. Дубокрай 9 июня две трясогузки беспокоились с кормом в клювах.

Белая трясогузка *Motacilla alba* — один из фоновых видов населённых пунктов, а также побережий водоёмов, в т.ч. островов. 4 июня гнездо с 5 птенцами в возрасте 4-5 сут нашли под мостом через р. Руда.

Жулан *Lanius collurio*. Редок. На северном берегу оз. Долысское 4 июня видели самца, второго самца встретили 5 июня на восточном берегу оз. Каратай. На северном берегу оз. Сенница, на пойменном лугу с кустами ив, 9 июня нашли гнездо с 5 насиженными яйцами, расположенное почти в центре куста на высоте 0.4 м. Гнездо сделано из грубостебельных трав и хвоща, лоток выстлан метёлками тростника. Размеры, мм: диаметр гнезда 115, высота гнезда 120; диаметр лотка 75, глубина лотка 55.

Иволга *Oriolus oriolus*. Нередко пела в рощах и по опушкам лиственных и смешанных лесов, но нигде не была многочисленной.

Скворец *Sturnus vulgaris* — фоновый вид антропогенного ландшафта. Из-за высокой численности скворцы испытывают дефицит мест для размножения и гнездятся не только в искусственных гнездовьях в населённых пунктах, но и в дуплах деревьев по опушкам лиственных и смешанных лесов возле полей, сенокосов и по берегам озёр, в т.ч. на островах. Скворцы, размножающиеся вне населённых пунктов, приступают к откладке яиц в более поздние сроки. Они, кроме того, вынуждены летать за кормом для птенцов порой на значительные расстояния. В I декаде июня большинство скворчат покинули гнёзда. В некоторых деревнях и вокруг кормились стайки, состоящие из объединившихся 3-4 выводков. Соотношение молодых и взрослых в них составляло примерно 4:1. В других местах — на обширных пастбищах, низкотравных “выгоревших” на солнце лугах и заброшенных полях, пустошах вдоль дорог — встречались стаи до нескольких сотен особей. 7 июня на о-ве Будыни (Малый Иван)

скворцы кормились не на земле, как обычно, а на дубах, склёвывая с ветвей многочисленных гусениц дубовой листовёртки *Tortrix viridana*.

Сойка *Garrulus glandarius*. Изредка попадалась на глаза: в пойме речки у дер. Новая Изоча и на северном берегу оз. Сенница. 7 июня встретили выводок в смешанном лесу между железной дорогой и дер. Крупевицы.

Сорока *Pica pica*. Одна-две пары встречались почти у каждой деревни. Сорока гнездится на окраине города Невеля, в лесополосах и кустарниках вдоль шоссейных и железных дорог, заросших ивняком поймах. 9 июня выводок из 4 хорошо летающих сорочат держался на пойменном лугу между дер. Дубокрай и оз. Сенница. 10 июня молодая птица была сбита автомашиной на шоссе Невель—Усвяты.

Грач *Corvus frugilegus*. Как ни странно, практически не был отмечен в июне 1999. Несколько одиночных взрослых грачей кормились в стаях *Corvus cornix* и *C. monedula* вдоль шоссе Пустошка—Усвяты. Ни одного грачевника на обследованной территории найти не удалось.

Галка *Corvus monedula* довольно многочисленна в некоторых деревнях (Будница, Дубокрай, Лобачево, Стуколово) и в Невеле. Выводки и стаи из нескольких десятков особей (с молодыми) кормились на пастбищах у деревень и открытых поймах оз. Малый Иван, Каратай, Сенница.

Серая ворона *Corvus cornix*. Судя по расположению гнёзд, в период размножения ворона тесно связана с антропогенным ландшафтом и побережьями озёр. Слётки, недавно покинувшие гнёзда, встречались на окраинах деревень, близ ферм, на пастбищах, но больше всего выводков было в поймах озёр.

Ворон *Corvus corax* в целом был редок. Одиночные особи в поисках корма (сбитых машинами позвоночных) “патрулировали” шоссе Пустошка—Усвяты. Один ворон держался вокруг оз. Днико, где на берегу много стоянок туристов.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычен. Его отмечали в разных типах леса, в т.ч. в поймах озёр и на островах. В захламлённом лиственном лесу вдоль ручья, впадающего в оз. Сенница, 8 июня нашли пустое гнездо, расположенное на серой ольхе между порослью и стволом на высоте 1.6 м.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis* неоднократно пел в поймах озёр (Большой Иван, Каратай, Сенница) и ручьёв. Один самец держался 7 июня на о-ве Зуи (оз. Большой Иван).

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Отмечен всего раз: 6 июня самец долго пел между ст. Трушково и оз. Большой Иван. Время от времени он перемещался по заросшему редкими соснами, кустами и разнотравьем сухому склону небольшого холма, у подножья которого протекал ручей и находилась железнодорожная насыпь. Эта встреча интересна тем, что еще в 1920-х А.В.Федюшин (1926) предполагал, но так и не смог найти обыкновенного сверчка на гнездовании в Невельском уезде.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Обычна в поймах всех водоёмов, где есть заросли ивняка и высокой травы. Плотность поселения составляла от 1 до 3-4 поющих самцов на 1 км маршрута.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* оказалась крайне редкой. Единственная встреча с поющим самцом состоялась 9 июня в ивняке на заболоченном пойменном лугу между дер. Дубокрай и оз. Сенница.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. В 1920-е в уезде не обнаружена, несмотря на поиски, предпринятые А.В.Федюшиным (1926). В 1999 этот вид встречался почти на всех водоёмах, где сохранились густые заросли прошлогоднего тростника. Поющие самцы (по 2-3 в одном месте) попадались по берегам оз. Большой и Малый Иваны, Завережское, Невель, Сенница, обычно в заливах или устьях ручьёв и речек.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Обычна, но немногочисленна. Чаще всего её слышали в мелколиственных и сырых смешанных лесах по берегам озёр

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Редка по сравнению с садовой и серой славками. Основные места обитания — опушки сырых лиственных и смешанных лесов с густым подлеском из рябины *Sorbus aucuparia*, крушины ломкой *Frangula alnus* и подроста ели *Picea abies*. На Большом Иване 7 июня нашли на о-ве Терепши гнездо с 5 насиженными яйцами (на черёмухе на высоте 1.8 м), а на о-ве Зуи — гнездо с 4 ненасиженными яйцами (на рябине на высоте 1.3 м). Разорённое гнездо на рябине обнаружили 8 июня в пойме ручья на северном берегу оз. Сенница.

Садовая славка *Sylvia borin*. Наряду с *S. communis*, наиболее многочисленна среди славок. Встречалась в 3-4 раза чаще, чем *S. atricapilla*, и несравненно чаще селилась в населённых пунктах. В оптимальных станциях плотность населения достигала 4-5 пары/км (на северном берегу оз. Сенница). Гнездо с 5 насиженными яйцами, построенное на высоте 1.6 м на черёмухе, найдено 7 июня на о-ве Будыни (Малый Иван.)

Серая славка *Sylvia communis*. Селится повсеместно вблизи деревень, по лугам и пастбищам, вдоль дорог и по берегам водоёмов, где есть хотя бы небольшие открытые участки. На берегу оз. Сенница около дер. Дубокрай 9 июня на маршруте протяжённостью 1.5 км насчитали 6 поющих самцов. А.В.Федюшин (1926) неоднократно наблюдал слётков в начале августа и считал, что они из вторых выводков.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Единственного поющего самца мы встретили 6 июня у разъезда 451-й км на северном берегу оз. Каратай.

Весничка *Phylloscopus trochilus* — один из фоновых видов, населяющих разные типы лесов, но наиболее многочисленный в смешанных, в т.ч. на островах озёр, где его плотность достигает 5-7 пар/км².

Теньковка *Phylloscopus collybita*. В 1999 не намного уступала по численности весничке.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Встречалась только в смешанных лесах и сосновых борах и встречалась в 5-7 раз реже веснички. На островах её встречена только в сосняке на о-ве Зуи на оз. Большой Иван.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. По голосу отметили двух самцов в ельнике между оз. Черетвицы и Большой Иван.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Широко распространена, хотя не очень многочисленна. Различные дупла, в том числе старые дятло-

вые, с гнёздами пеструшек обнаружены по опушкам лесов разного типа вокруг оз. Большой и Малый Иваны и на северном берегу оз. Сенница. Несколько пар замечено в населённых пунктах, в частности на окраине Невеля, в пос. Опухлики и Усть-Долыссы, дер. Водача-2 и Дубокрай.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. В 1999 была малочисленна. Всего 3 раза этих птиц встретили в сосняках на южном берегу оз. Малый Иван и на опушке смешанного леса на берегу оз. Сенница.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Изредка встречался на лугах и заброшенных полях, но нигде не был многочисленным. На лугах и пастбище у дер. Осовик 4-5 июня гнезилось лишь 2 пары. По 2-3 пары чеканов в одном поселении наблюдались на прибрежных лугах оз. Малый Иван, Невель, Сенница. 6 июня наблюдали спаривание.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Встречена один раз: 6 июня в щебеночном карьере возле дер. Лобачево беспокоилась пара. Самец некоторое время держал в клюве корм, затем съел его. Возможно, у пары были птенцы.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычна в смешанных и лиственных лесах. 4 июня пара беспокоилась на северном берегу оз. Долыское; 5 июня сразу 2 волнующиеся пары встречены около разъезда "451-й км". Судя по поведению, птицы кормили птенцов.

Соловей *Luscinia luscinia*. Многочисленный вид. На берегу оз. Долыское 4 поющих самца были слышны с одного места 4-5 июня, по 3 — 6 июня на северном берегу оз. Каратай, возле разъезда "451-й км" и ст. Трушково. Соловьи часто волновались на опушках мелколиственных и смешанных лесов вокруг деревень и по берегам водоёмов, а также на нескольких островах на Иванах. Здесь 7 июня на о-ве Терепши найдено гнездо с 3 ненасиженными яйцами на земле в зарослях крапивы в дубняке. Каркас состоял из сухих дубовых и осиновых листьев, лоток выстлан травинками и корешками.

Рябинник *Turdus pilaris* — самый распространённый и многочисленный из дроздов. Хотя крупных колоний мы не нашли, небольшие поселения из 3-7 пар или выводки в большом числе встречались около многих деревень, посёлков и в самом городе Невеле, а также лесистым берегам озёр. Одиочные пары гнездились на многих островах на Иванах, откуда птицы летали за кормом для птенцов на поля и луга на берегах.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычен в сырых лиственных и смешанных лесах. Численность гораздо меньше, чем у рябинника, и одного порядка с таковой белобровика и певчего дрозда (или несколько выше).

Белобровик *Turdus iliacus*. В Невельском р-не встречается реже по сравнению с другими южными районами Псковской обл. Встречался далеко не во всех пригодных местообитаниях. Наиболее обычным (2-3 поющих самца на 1 км маршрута) белобровик был вокруг озёр Каратай, Черетвицы, Иваны. На о-ве Терепши в июне 1999 размножалось не менее 3 пар. 7 июня найдено гнездо с 5 насиженными яйцами, расположенное на торце берёзового пня на высоте 2.3 м.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Встречался несколько чаще белобровика в самых разных лесных местообитаниях. В лиственных и смешан-

ных лесах можно было насчитать 3-4 поющих самца на 1 км маршрута. В найденном 7 июня гнезде, свитом на ёлочке в смешанном лесу на южном берегу оз. Большой Иван, было 5 птенцов в возрасте 3-4 сут.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Пару птиц, кормившихся в ивняке и черноольшанике на берегу оз. Сенница, видели 9 июня.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Выводки в сопровождении родителей встретили 7 июня в заболоченном лиственном лесу на о-ве Терепши (оз. Большой Иван) и 9 июня в черноольшанике на берегу оз. Сенница.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. Пару наблюдали 7 июня в смешанном лесу между озёрами Большой Иван и Черетвицы.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Отмечена 6 июня возле протоки, соединяющей оз. Большой Иван и Каратай. Одна пара беспокоилась возле старого дупла *Dendrocopos major* в берёзовом пне на высоте 4 м. Другая пара встречена с выводком (не менее 4 птенцов) 7 июня в старом парке в дер. Семеново на берегу оз. Малый Иван.

Большая синица *Parus major*. Встречалась по всем станциям с древесной растительностью, но численность везде была незначительной.

Поползень *Sitta europaea*. Обычен. Чаше встречался в широколиственных рощах вдоль железной дороги на северном берегу оз. Каратай и Большой Иван. На о-ве Терепши на втором озере 7 июня видели выводок; родители ещё кормили молодых.

Пищуха *Certhia familiaris*. В заболоченном лиственном лесу возле ручья на северном берегу оз. Сенница 9 июня одна пищуха кормилась в стайке синиц, обследуя стволы чёрной ольхи *Alnus glutinosa*.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Встречался стайками из 10-15 особей только в 1 из 4-5 обследованных деревень, а также в пос. Опухлики, Усть-Долыссы и г. Невель. В дер. Стуколово 6 июня пара воробьёв таскала под шиферную крышу строительный материал.

Полевой воробей *Passer montanus*. Редок. Стайки не более чем из 10 особей замечены только в дер. Лобачево и Семеново, а также на разъезде "451-й км", где 6 июня пара выкармливала 5 слётков, собирая для них гусениц дубовой листовертки на двух огромных дубах, растущих рядом со станционными постройками.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Фоновый вид, встречающийся в лесах различного типа и населённых пунктах. В пойме лесного ручья у оз. Сенница 8 июня нашли гнездо с 5 птенцами в возрасте 2-3 сут, устроенное на высоте 1.6 м в развилке ивы. 4 и 10 июня 2 взрослых самца найдены сбитыми машинами на обочине шоссе Пустошка—Усвяты.

Зеленушка *Chloris chloris*. Локальное поселение, в котором наблюдали 3 поющих самцов, обнаружено на западном берегу оз. Сенница около дер. Дубокрай. Одна пара держалась на окраине дер. Изоча.

Щегол *Carduelis carduelis*. Встречен один раз: 9 июня в дер. Дубокрай пара кормилась в садах на яблонях.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Согласно А.В.Федюшину (1926), была очень редка к северу от р. Зап. Двина в 1920-х. В настоящее время это обычный вид района. Чаше всего чечевиц можно видеть на заросших

редким ивняком пойменных лугах по берегам водоёмов, например, озёр Завережское, Каратай, Сенница и др., где на 1 км маршрута насчитывалось 3-4 поющих самца.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Редок. Две пары встречены 7 июня в старом смешанном лесу с подростом из ели между оз. Черетвицы и Большой Иван. Однако считать, что здесь находится южный предел области гнездования вида, как писал А.В.Федюшин (1926), не следует, потому что во второй половине XX в. снегиря находили на гнездовании во многих областях Белоруссии (Долбик 1974; Никифоров и др. 1997).

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычна, а местами даже многочисленна, например, вокруг деревень (Дубокрай, Стуколово, Трушково), по опушкам сосняков, вдоль дорог, на сухих берегах озёр (Долысское, Каратай). Максимальная плотность в локальных поселениях достигала 4-5 пар на 1 км маршрута.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Встречалась на большинстве водоёмов (р. Руда, Ужа, оз. Завережское, Каратай, Невель). На северном и западном берегах оз. Сенница плотность поселения достигала 3-4 особей на 1 км маршрута. Однако на берегах протоки, соединяющей Иваны, и на островах этих озёр плотность поющих самцов не превышала 2-3 на 1 км.

Присутствие ещё нескольких видов птиц в Невельском р-не в летний период выявлено при опросе сотрудников лесного и охотничьего хозяйств, но не подтверждено собственными наблюдениями.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В июне 1997 егерь М.В.Бонев видел баклана на дереве на берегу оз. Ордово.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В конце 1980-х М.В.Бонев наблюдал взрослую птицу на кормёжке в урочище Борисово в Лобковской волости.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По сообщению егерей М.В.Боневой и А.В.Анисимова, в 1990-х пара охотилась только в урочище Кармоленец в Ордовском охотхозяйстве. Охотовед В.И.Головнев рассказал, что в 1999 одну взрослую птицу несколько раз видели над оз. Ордово.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. По сообщению В.И.Головнева, белую куропатку обычно не регистрируют во время ежегодных зимних маршрутных учётов. В 1995 стайка из 9 птиц держалась зимой в окрестностях дер. Конное (А.В.Анисимов, устн. сообщ.).

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. Зимой 1999 егерь А.А.Петров видел сычика, отдыхавшего в одном из садов дер. Боево-2. А.А.Осипов, председатель районного общества охотников, знает участок обитания сычика в окрестностях дер. Конное, где на территории диаметром 300-400 м он многократно видел эту птицу в 1996-1999.

Заключение

При столь непродолжительном обследовании Невельского района ряд видов мог оказаться не зарегистрированным. По данным А.В.Федюшина (1926), на глухих озёрах уезда гнездилась чернозобая гагара *Gavia arctica*, на болотах встречались летом средний кроншнеп *Numenius phaeopus* и се-

рый сорокопут *Lanius excubitor*, повсеместно по границе Псковских и Белорусских земель были обычны болотная сова *Asio flammeus*, клинтух *Columba oenas*, сизоворонка *Coracias garrulus* и ястребиная славка *Sylvia nisoria*, не обнаруженные в 1999. Не исключено, правда, что некоторые из них, в первую очередь клинтух и сизоворонка, к настоящему времени совсем исчезли из Невельского района.

При сравнении орнитофауны района сейчас и в 1920-е прежде всего обращает внимание, что здесь стали гнездиться или регулярно встречаться летом лебедь-шипун, хохлатая и красноголовая чернети, гоголь, чёрная крачка, обыкновенная горлица, дроздовидная камышевка, обыкновенный сверчок, чечевица, не отмеченные в гнездовое время А.В.Федюшиным и его корреспондентами — братьями А.И. и Я.И.Аверковичами.

Во второй половине XX в. в районе сильно сократилась численность чёрного коршуна *Milvus migrans*, канюка, серой куропатки, фифи *Tringa glareola*, лесного жаворонка. Значительно возросла численность белого аиста, выпи, озёрной чайки, речной крачки, белобровика. К сожалению, слабо изучены изменения ландшафтов района на протяжении XX в. Несомненно, они значительны. Так, А.В.Федюшин писал о почти полном отсутствии ольшаников в уезде. В настоящее время они занимают в районе значительные площади.

Особенностью озёр Невельского р-на, что в своё время подчеркивал А.В.Федюшин (1926), является то, что большинство крупных озёр с точки зрения орнитолога выглядит летом совершенно безжизненным, как, впрочем, и в некоторых других частях Псковского Поозерья, например, в Куньинском р-не (Фетисов, Головань, Леоке 1998). Несмотря на значительную площадь, занятую озёрами, здесь не удалось найти целый ряд водоплавающих и околоводных птиц, в частности, шилохвость *Anas acuta*, большого крохали *Mergus merganser* и малую чайку *Larus minutus*, о гнездовании которых на оз. Иван писал А.В.Федюшин, а также поганок (кроме чомги), чирка-трескунка *Anas querquedula*, широконоски *A. clypeata*, малого зуйка, перевозчика *Actitis hypoleucos*. Довольно низкой, по сравнению с другими местами Псковского Поозерья, оказалась численность чомги, чирка-свистунка, камышового луны, чёрной крачки, дроздовидной камышевки. На оз. Иван перестали гнездиться большой улит *Tringa nebularia* и сизая чайка. Причины этого кроются в основном в физико-географических особенностях района и генезиса его озёр. Поэтому следует осторожно относиться к попыткам экстраполяции сведений об отдельных озёрных орнитокомплексах на всю территорию Псковского Поозерья.

Из-за отсутствия точных количественных данных в прошлом сложно анализировать и динамику численности птиц района. Об этом можно косвенно судить по обеднению территории видами хищных птиц и сов, считающихся индикатором благополучия орнитофауны. На смену исчезнувшим видам птиц пришли другие, в основном те, которые приспособились к обитанию в антропогенном ландшафте. В результате, несмотря на формальное увеличение количества видов, мы сталкиваемся здесь с процессом тривиализации орнитофауны.

Автор благодарен охотоведу Невельского района В.И.Головневу, егерям Управления охотничьего хозяйства Псковской обл. (начальник Управления С.Ю.Иванов) и многим другим лицам за помощь в проведении исследований. В полевой работе активное участие принимали и другие сотрудники Псковского полевого отряда Балтийского Фонда Природы СПбОЕ: Г.Ю.Конечная, И.Г.Милевский, Н.И.Милевская. Исследования финансировались Государственным комитетом по охране окружающей среды Псковской обл. (председатель В.Н.Иванов) и Балтийским Фондом Природы СПбОЕ (директор Р.А.Сагитов).

Литература

- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.
- Долбик М.С. 1974. Ландшафтная структура орнитофауны Белоруссии. Минск: 1-312.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века*. Минск: 1-188.
- Пожидаев И.С., Герасименок Т.Е., Федоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988): Справочник*. Кн. 1-2. Л.: 1-640.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюлл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 35, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 1998. Новые сведения о чернозобой гагаре *Gavia arctica* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 42: 3-5.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 53: 3-20.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 23: 10-12.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998а. Выпь *Botaurus stellaris* в Псковской области: размещение и численность // *Природа Псковского края* 1: 17-28.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998б. Лебедь-шипун *Sygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 32: 9-19.
- Чевидас В.А. 1993. Лесной фонд Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 64-68.
- Шершнева А.Н. 1971. Невельский район // *Природа районов Псковской области*. Л.: 381-399.

Кулики в антропогенных ландшафтах Татарстана

И.И.Рахимов

Казанский государственный педагогический университет,
ул. Межлаук, д. 1, Казань, Татарстан, 420021, Россия

Поступила в редакцию 27 сентября 1999

Антропогенные изменения ландшафтов и расширение интенсивно используемой человеком территории приводят к вытеснению одних и изменению экологии других птиц. Влияние антропогенных факторов сказывается и на тех видах, которые изначально избегали человека и предпочитали селиться в слабо затронутых хозяйственной деятельностью местообитаниях. К таковым и относится большинство видов Charadriidae.

Анализ работ по птицам антропогенных ландшафтов свидетельствует о том, что кулики относительно бедно представлены в населении антропогенно-трансформированных территорий (Денисов 1990; Зиновьев 1990). Основная причина этого заключается в том, что кулики, за редким исключением, размещают свои гнёзда на земле, и успешность их размножения значительно снижается в условиях антропогенного ландшафта.

Наблюдения за орнитофауной городов и посёлков Татарстана ведутся на протяжении более 20 лет. Исследованиями охвачены города Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга и др. Всего в урбанизированном ландшафте встречаются 19 видов куликов, что составляет 48.7% от общего числа видов семейства, отмеченных в Татарстане (см. таблицу). Из перечисленных 19 видов 10 регулярно встречаются в весенне-летний период, 6 из них отмечены на гнездовании, 9 видов — только на пролёте.

Многих куликов можно встретить в весенне-летний период на кормёжке по берегам водоёмов. Так, в Казани протяжённые береговые линии Волги и Казанки, нескольких озёр и множества мелких водоёмов привлекательны для них. В пойме Казанки сохранились болотистые участки, заросли прибрежной растительности, сырые луга. Представляют интерес факты гнездования некоторых видов куликов в черте города. Найдено гнездо малого зуйка *Charadrius dubius* с кладкой. Наиболее регулярно и повсеместно здесь гнездятся чибис *Vanellus vanellus*, черныш *Tringa ochropus* и перевозчик *Actitis hypoleucos*. Эти три вида являются обычными и многочисленными куликами фауны Волжско-Камского края (Попов, Лукин 1988). Есть основания предполагать, что у них происходит формирование популяций, адаптированных к антропогенному ландшафту.

Чибис предпочитает открытые станции: луга, пустыри, окраины полей. Литературные данные подтверждают факт постоянного его пребывания и гнездования в антропогенном ландшафте (Гладков, Рустамов 1975; Лысенков, Кильдяев 1988). Перевозчик придерживается небольших водоёмов с сохранившейся прибрежной зоной с песчаными отмелями. Во всех городах, где есть такие условия, он встречается регулярно.

**Видовой состав и характер пребывания куликов
в городах и посёлках Татарстана**

Вид*	Характер пребывания	Гнездование
<i>Pluvialis apricaria</i>	На пролёте	
<i>Charadrius dubius</i> *	Весенне-летний период	+
<i>Vanellus vanellus</i>	Весенне-летний период	+
<i>Recurvirostra avosetta</i>	На пролёте	
<i>Haematopus ostralegus</i> *	На пролёте	
<i>Tringa ochropus</i>	Весенне-летний период	+
<i>Tringa glareola</i>	Весенне-летний период	
<i>Tringa nebularia</i> *	На пролёте	
<i>Tringa totanus</i> *	Весенне-летний период	+
<i>Tringa stagnatilis</i> *	Весенне-летний период	
<i>Actitis hypoleucos</i>	Весенне-летний период	+
<i>Xenus cinereus</i>	Весенне-летний период	+
<i>Philomachus pugnax</i>	На пролёте	
<i>Calidris minuta</i>	На пролёте	
<i>Calidris alpina</i>	На пролёте	
<i>Lymnocyptes minimus</i>	На пролёте	
<i>Gallinago gallinago</i>	Весенне-летний период	
<i>Gallinago media</i>	На пролёте	
<i>Scolopax rusticola</i>	Весенне-летний период	

* —Виды, внесённые в Красную книгу Татарстана (Красная книга ... 1995).

Черныш в урбанизированном ландшафте встречается реже. В основном он связан с прудами в парках и озёрами в лесопарковых зонах. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* и травника *Tringa totanus* связано с наличием значительных по площади естественных биотопов, включённых в черту города, но пока не освоенных.

Во время осеннего и весеннего пролёта кулики охотно останавливаются на водоёмах городов и пригородов для отдыха и кормёжки. Таких видов зарегистрировано 9 (см. таблицу), однако их число требует уточнения. Возможно, оно больше, поскольку миграционные пути многих северных видов через Татарстан проходят в районах крупных городов.

Особое значение для региона имеет строительство гидроузлов и создание водохранилищ (Липин и др. 1968; Булахов и др. 1990). По данным А.С.Аюпова (1980) и В.А.Попова с соавторами (1954), затопление прибрежных зон Волги и Камы привело к сокращению численности ряда гнездящихся куликов. Так, сократилась численность малого зуйка, кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, большого веретенника *Limosa limosa*. При этом создание водохранилищ способствовало увеличению численности других видов: перевозчика, мородуни, круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*, и появлению новых, ранее не отмечавшихся в регионе: ходулочника *Himantopus himantopus*, шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. Численность некоторых обитающих на побережье куликов зависит от искусственно вызываемых подъёмов и спа-

дов воды. Резкий подъём уровня воды в водохранилищах в начале лета приводит к уничтожению гнёзд в прибрежной зоне, а спуск воды во второй половине лета привлекает многочисленные стаи куликов, добывающих корм на обнажившихся участках дна.

Антропогенный ландшафт представляет собой мозаику самых разных стадий. Заселяющие его птицы занимают порой необычные для них местообитания. В 1998 мы отметили гнездование около фермы на краю села нескольких пар куликов, в том числе 2 пар кулика-сороки, 3 пар травника и 1 пары чибисов. Их гнёзда располагались на “сплавине” из мусора и кочках травы посреди “озера” навозной жижи. По нашим и литературным данным, отстойники, пруды фильтрации городских очистных сооружений служат местом обитания многих видов куликов (Титов 1990).

По Волжско-Камскому краю проходит граница ареала нескольких видов куликов: северная — шилоклювки, травника, поручейника *Tringa stagnatilis*, большого веретенника; южная — мородунки, большого улита *Tringa nebularia*, турухтана *Philomachus pugnax*, гаршнепа *Limnocryptes minimus*. Известно, что на краю ареала виды могут вселяться в несвойственные им в центральных частях области распространения местообитания, в том числе и антропогенные. Так, в Татарстане для семи из названных видов отмечено пребывание в антропогенных ландшафтах. В последние годы для ряда видов куликов отмечено вселение на окраины населённых пунктов, сельскохозяйственные поля, пастбища (Зубакин и др. 1986; Липин и др. 1988; Барабашин, Корольков 1997; Карякин 1998). В рассматриваемом регионе это характерно для большого кроншнепа и большого веретенника. Эти кулики, длительное время избегавшие контакта с человеком, в последние десятилетия приспособляются к обитанию по соседству с ним (Гарушянц, Морозов, Мищенко 1990).

В Татарстане на очистных сооружениях, где вода не замерзает, осенью скапливаются поручейники. Тяга вальдшнепа *Scolopax rusticola* наблюдалась над старым городским кладбищем, а токование бекаса — в одном из прибрежных парков Казани (можно предполагать и гнездование последних двух видов). Чибисы отмечены на городской свалке и аэродромах, где режим охраны обеспечивает защиту гнёзд. Малые зуйки охотно заселяют карьеры при наличии даже небольшого водоёма.

Подводя итог проведённым исследованиям следует отметить, что в условиях возрастающего антропогенного влияния на ландшафты птицы вовлекаются в процесс синантропизации. Кулики очень консервативны в выборе мест обитания и гнездования, но и они изменяют своё поведение и приспособляются к антропогенному ландшафту.

Литература

- Аюпов А.С. 1980. Формирование фауны куликов при образовании Куйбышевского водохранилища // *Новое в изучении биологии и распространения куликов*. М.: 49-50.
- Барабашин Т.О., Корольков М.А. 1997. Новые данные по редким куликам Ульяновской области // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 53-56.

- Булахов В.Л., Мясоедова О.М., Губкин А.А., Губкин Ан.А. 1990. Водохранилища и соленые лиманы Приднестровья как места массовых скоплений и миграций куликов // *Орнитология* 24: 141-142.
- Гарушанц К.Ю., Морозов В.В., Мищенко А.Л. 1990. Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Подмоскovie // *Орнитология* 24: 144-145.
- Гладков Н.А., Рустамов А.К. 1975. *Животные культурных ландшафтов*. М.: 1-220.
- Денисов И.А. 1990. Пролетные и гнездящиеся кулики северо-западной части г. Риги // *Орнитология* 24: 148-149.
- Зиновьев В.И. 1990. Кулики на полях фильтрации г. Калинина // *Орнитология* 24: 150.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. 1986. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные // *Орнитология* 21: 77-93.
- Карякин И.В. 1998. *Конспект фауны птиц Республики Башкортостан*. Пермь: 1-240.
- Красная книга Республики Татарстан*. 1995. Казань: 1-452.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И. 1988. Список птиц города Иркутска и его окрестностей // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 70-79.
- Липин С.И., Толчин В.А., Вайнштейн Б.Г., Сонин В.Д. 1968. К изучению куликов Братского водохранилища // *Орнитология* 9: 214-221.
- Лысенков Е.В., Кильдяев Н.В. 1988. Антропогенные изменения экологии чибиса в восточном Присурье // *Экология птиц Волжско-Уральского региона*. Свердловск: 58-59.
- Попов В.А., Лукин А.В. 1988. *Животный мир Татарии*. Казань: 1-248.
- Попов В.А., Попов Ю.К., Приезжев Г.П. и др. 1954. Результаты изучения животного мира зоны затопления Куйбышевской ГЭС // *Тр. КФАН СССР*. Сер. биол. 3: 7-218.
- Титов И.Ю. 1990. Поля фильтрации как места концентрации куликов в г. Москве // *Орнитология* 24: 164.

